

Но смириться с этим — что ещё оставалось? Ему по-прежнему приходилось только принимать всё как есть. Положение Шэнь Хэцзюя пока еще не до конца укрепилось, и если бы он заручился поддержкой этого человека, дела пошли бы гораздо гладше. Ради собственной выгоды он не мог пойти и потребовать У Мина назад. Стоило Шэнь Хэцзюю вспомнить прелестное личико У Мина, как его охватывало глухое сожаление: он ведь даже не успел попробовать его, как эту птичку, чёрт побери, увели из-под носа! При чем увёл тот, у кого отнять силой он бы ни за что не посмел.

Но почему этот влиятельный господин, столько лет хранивший обет чистоты и воздержания, вдруг внезапно прельстился подобным? Задумавшись об этом на секунду, Шэнь Хэцзюю успокоился. И верно: сам-то он от природы чист душой и телом, так почему бы и тому господину не оказаться таким же? Просто в прошлые годы здоровье подводило, вот и не думал ни о чём подобном.

Коли так, не отправить ли ему еще парочку чистых мальчиков, чтобы ублажить этого господина? Шэнь Хэцзюю шевельнул глазами и счёл эту мысль вполне здоровой. В конце концов, однажды вкусив блаженства, похожего на удел небожителей, остановиться уже невозможно, а иметь рядом всего одного человека рано или поздно наскучит.

Поэтому, слегка уладив дела на своей стороне, Шэнь Хэцзюю взял с собой парочку — брата и сестру из двойняшек — и отправился к Второму господину Шэнь. На случай, если тот господин предпочитает не совсем традиционные вкусы, рядом всегда будет девушка, разве нет? Однако, стоило Шэнь Хэцзюю прибыть на место, как его взгляд невольно приковался к У Мину, который резвился на лужайке поместья, запуская бумажного змея.

Сегодня Второй господин Шэнь неожиданно решил выйти на прогулку вместе с У Мином. У Мину вздумалось запустить змея, и, схватив игрушку, он на всех парах побегал по траве. Солнечные лучи падали на него, и он изначально был создан для того, чтобы сиять. Его изящное личико светилось ярчайшей радостью, и ни одно сокровище в целом свете не могло сравниться по ослепительности с его улыбкой.

Его смех звучал звонко и чисто, словно перебираемые ветерком серебряные колокольчики, а стоило ему взглянуть на тебя, казалось, будто ты и есть весь его мир.

— М? — У Мин заметил приближающихся людей. Узнав в одном из них Шэнь Хэцзюя, он мгновенно стер с лица улыбку, а затем быстро подбежал и спрятался за спину Шэнь Юньсяо. Сегодня Шэнь Юньсяо выехал на инвалидном кресле; на нем был надет длинный халат цвета воронова крыла, подчеркивающий его властный нрав, из-за чего весь его облик казался одновременно острым и грозным.

Шэнь Юньсяо знал, что У Мин терпеть не может Шэнь Хэцзюя. На самом деле он и сам не испытывал особого тепла к этому так называемому племяннику. Он уже много лет не имел никаких дел с кланом Шэнь, лишь изредка пересекаясь с ними за обедом да поддерживая поверхностные деловые контакты.

— Второй дядя, давно не виделся, вы выглядите гораздо лучше. — Шэнь Хэцзюи прекрасно понимал, что близкими их отношения не назовешь, но всякий раз, когда представлялась возможность сыграть на родственных чувствах, он с радостью пускал эту карту в ход.

— Мм. — Второй господин Шэнь ответил равнодушно и невнятно. Сейчас Шэнь Хэцзюи возглавлял клан Шэнь, и хотя сам Шэнь Юньсяо не страшился влияния клана, из уважения к кровным узам он всё же не мог совсем не оставить тому лица.

Шэнь Хэцзюи перевел взгляд на У Мина, подавил промелькнувшую в глазах неуместную мысль и максимально непринужденно произнес:

— Сяо Мин, впредь хорошенько заботься о Втором дяде, не будь таким упрямым и своевольным, как бывало у меня.

У Мин нахмурился и ничего не ответил.

Шэнь Хэцзюи ничуть не рассердился, а лишь знаком велел стоявшей позади паре близнецов сделать несколько шагов вперед. Оба отличались смазливymi личиками и на первый взгляд выглядели весьма приятно глазу.

— Боюсь, люди Второго дяди могут приглядывать недостаточно тщательно. У этих двоих кристально чистая родословная, если Второй дяде они не противны, пусть возьмет их. — Подтекст читался более чем отчетливо: эти двое еще не были тронуты, они — чистые юнцы.

Лицо Второго господина Шэнь оставалось неизменно холодным, на нем не отражалось никаких эмоций, он лишь слегка приподнял руку.

Шэнь Хэцзюи прежде вел с ним не так много дел, а потому, естественно, не смог разгадать его намерения. Решив, что этим жестом тот принял подарок, он радостно засиял и невольно глянул на У Мина за его спиной. Однако У Мин даже не взглянул на него: скользнув взглядом по предложенным близнецам, он тут же отвернулся, казалось, испытывая легкое недовольство.

Шэнь Хэцзюи приподнял брови, кое-что для себя уяснив. Похоже, этот парень питал к Второму господину Шэнь какие-то иные виды. Впрочем, винить стоило только его самого: в свое время, спасаясь от неприятностей, он сам отправил этого человека в Цинъюань, полагая, что по крайней мере здесь, под крылом Второго господина Шэнь, никто не посмеет чинить беспредел. Кто же знал, что У Мину так повезет и он сумеет забраться в постель Второго господина Шэнь?

Каков был статус Второго господина Шэнь? Даже теперь, когда он сам стал главой клана Шэнь, Шэнь Хэцзюю приходилось проявлять величайшее уважение к этому человеку. В конце концов, в молодые годы тот отличался жесткими методами и дикими амбициями, пройдя вдоль и поперек все три пути — и черные, и белые, и красные. Не будь у него проблем со здоровьем, из-за которых ему пришлось отойти в тень и заняться восстановлением сил, еще неизвестно, как выглядел бы мир за этими стенами сейчас.

— Второй дядя, я — единственный сын в клане Шэнь, и после ухода отца мне пришлось усмирить свой прежний нрав, чтобы встать у руля. В конце концов, вы — старший, вам ведомо гораздо больше, боюсь, в будущем мне еще не раз придется докучать вам своими визитами. — Шэнь Хэцзюи слегка прищурился и склонил голову перед Вторым господином Шэнь. За последнее время он заметно повзрослел; вообще-то он никогда не был праздным бездельником, просто прежде за его спиной стоял старик, позволявший ему бесчинствовать и развлекаться в свое удовольствие.

— Я устал. — Второй господин Шэнь прикрыл глаза, на его лице по-прежнему не читалось никаких эмоций.

Шэнь Хэцзюи бросил на Второго господина Шэнь осторожный взгляд и благоразумно попрощался. Уходя, он всё же не удержался и бросил прощальный взгляд на У Мина, стоявшего за спиной Второго господина Шэнь. Тьфу! Такое сокровище — стоило ли ему, даже рискуя навлечь на себя бурю, заполучить его первым? А в итоге он даром преподнес его Второму господину Шэнь.

Оставленная пара близнецов растерянно переглянулась, а затем мелкими шажками подошла к Второму господину Шэнь и опустилась на корточки. Юноша было опустил голову, собираясь поцеловать тыльную сторону ладони Второго господина Шэнь, но стоявший рядом телохранитель тут же грубо оттолкнул его. Брат с сестрой тут же с растерянным видом усталились на Второго господина Шэнь.

— Увести. Больше мне не нужно его видеть. — Тихо произнес Второй господин Шэнь. По лужайке гулял легкий ветерок, доносился свежий аромат молодой травы, и растрепанные ветром прядки у У Мина на лбу то и дело заслоняли ему обзор.

У Мин опустил ресницы, и выражение его лица, когда он смотрел на уводимых брата и сестру, казалось несколько сложным.

— Если однажды Второму господину наскучу я, меня точно так же отдадут кому-то другому? — Голос У Мина звучал очень тихо, и слова эти были тщательно продуманы. На данный момент шкала благосклонности Второго господина Шэнь к нему достигла пятидесяти процентов, что уже можно было назвать симпатией, так что подобное высказывание вовсе не выглядело беспардонным хвастовством.

— Не отдам. — Второй господин Шэнь протянул руку, и У Мин, сразу поняв его намерения, вложил свою ладонь в его.

Здоровье Второго господина Шэнь оставляло желать лучшего, и его температура всегда была чуть ниже нормы, в то время как руки У Мина были теплыми. Второму господину Шэнь нравилось сжимать ладонь У Мина. Держать друг друга за руки и давать клятвы до гроба — пожалуй, именно так и ощущалось это чувство.

— Меня похитил Шэнь Хэцзюи, а клана У больше нет, поэтому мой статус, конечно, не идет ни

в какое сравнение с другими. К тому же, чем я сегодня отличаюсь от тех двоих близнецов? Я всего лишь игрушка в чужих руках, которую можно отдать по первому слову.

— Ты жаждешь власти? — Второй господин Шэнь понял слова У Мина, но лишь разжал руку, державшую его ладонь.

И правда, власть заставляет людей стремиться к ней сломя голову, а стоило заполучить ее, как разжать пальцы уже не получалось.

— Я говорил, что ненавижу Шэнь Хэцзюя, и я очень благодарен вам, Юньсяо, за то, что вы оставили меня у себя, но я всё же не могу смириться с этим. — У Мин слегка нахмурился, и в его голосе прозвучало искреннее беспокойство. — Я хочу остаться рядом с вами, Юньсяо, но я также хочу приносить пользу. Я знаю, что мне не следовало и мечтать о том, чтобы вы вступились за меня и пошли против Шэнь Хэцзюя — в конце концов, он приходится вам племянником. Я просто... — Голос У Мина становился всё тише и тише. — Я просто не могу смириться.

Порыв ветра, мертвая тишина, и когда У Мин уже решил, что упустил момент, Второй господин Шэнь наконец заговорил:

— Ступай.

Второму господину Шэнь на самом деле было жутко интересно: вкусив прелесть власти, останется ли юноша по-прежнему добровольно возле него? Его привязанность к юноше оказалась куда сильнее, чем он предполагал, и, возможно, ему стоило попытаться дать юноше еще больше — чего бы тот ни пожелал.

[Динь! Уровень благосклонности: 60.]

Восхождение юного господина

Отель Стар-Лейк, У Мин стоял у самого высокого панорамного окна. На нем была лишь простая белая рубашка, полы которой едва прикрывали ягодицы, обнажая две прямые, стройные и белые ноги. Держа в руке бокал с красным вином и глядя на сверкающий огнями ночной город за стеклом, он в один глоток осушил бокал.

Бип-бип. Лежавший рядом телефон издал звук.

У Мин повернул голову, некоторое время смотрел на него, затем подошел, взял аппарат и небрежно опустил на диван. Раскинув ноги и прислонившись к спинке, он от скуки накручивал прядь волос на палец.

— Юньсяо, м-м, всё хорошо.

— Ничего серьезного, но я так скучаю по тебе, раз уж в последнее время не могу тебя видеть. А ты скучаешь по мне?

После короткой паузы, в тот самый момент, когда У Мин уже собирался сбросить вызов, он вдруг произнес в трубку с беспредельно нежным выражением:

— ...Я люблю тебя.

[Динь! Уровень благосклонности: 65.]

[Какая бесстыдность, ты просто играешь его чувствами.]

Сбросив вызов, У Мин откинулся назад и растянулся на диване, закинув ноги повыше. Посмотрев на них пару секунд, он снова опустил их.

— Между ног лежит дорога в рай. Тебе, существу без физического тела, состоящему из одних лишь данных, этого всё равно не понять.

[Ты можешь хоть ненадолго перестать кривляться?]

У Мин тут же тихо рассмеялся:

— Да потому что я понял: только в этом плане я и могу тебя уязвить. Ты ведь всего лишь набор данных. Ну же, давай ранить друг друга!

[Однажды тебе придется заплатить за всё, что ты творишь.]

— Не верю.

[Хотя уровень благосклонности пока неплох, неужели ты и дальше собираешься расправляться с главным героем?]

Лицо У Мина мгновенно стало холодным и отрешенным.

— Разумеется. Ты же прекрасно знаешь, что я не могу отпустить его.

У Мину показалось, что в груди шевельнулся остаток чужой злобы — то были чувства самого первоначального владельца тела. Каждый раз, перерождаясь, он помогал первоначальному владельцу тела исполнить заветное желание или отомстить тем, кто поступил с ним подло. И дело было вовсе не в том, что У Мин являлся таким уж хорошим человеком: просто вся эта накопленная обида и злость неизменно оставались внутри его тела. Пара-тройка подобных зарядов ничего бы не изменила, да и на десяток-другой ему было плевать, но когда счёт шлёт на сотни, тысячи и десятки тысяч — это уже становилось проблемой. Он сам порой не знал, где предел его странствий, и если не очищать мир от этих остаточных эмоций, они вполне могли

всерьёз повредить его рассудок.

Это походило на выполнение заданий, разве что всё было намного проще.

Система молчала. На самом деле она вообще редко подавала голос — лишь изредка, видимо, от скуки, выходила на связь, чтобы погрызться с У Мином.

У Мин потянулся, прикинул на пальцах примерные сроки: до официального начала сюжета оставалось еще около года. К тому времени Шэнь Хэцзюй прочно закрепит за собой позицию главы клана, после чего в ходе некоего инцидента столкнется с другим главным героем. И вот в течение этого года основной персонаж усмирит свой ветреный нрав, поочередно избавится от всех мальчиков, которых содержал, и действительно повзрослеет.

Однако позволить ему жить припеваючи У Мин вовсе не собирался. У Мин опустил взгляд и тихонько усмехнулся.

Второй господин Шэнь не объявлял о его положении во всеуслышание. По правде говоря, У Мина и не интересовали легальные дела Второго господина — его привлекало скрытое от посторонних влияние этого человека. Но он понимал, что Второй господин не станет так просто делиться властью, поэтому пока оставалось лишь устроиться в какую-нибудь небольшую компанию и постепенно входить в дело, чтобы у Второго господина хотя бы создалось впечатление, будто он набирается опыта.

В то же время У Мин за спиной всячески вставлял палки в колеса Шэнь Хэцзюю. Тот как раз сейчас потихоньку прибирал к рукам людские симпатии и укреплял свое положение, да и содержащихся на его попечении мальчиков разогнал немало — по крайней мере, внешне его репутация выглядела чистой.

Но У Мин вовсе не собирался потакать его желаниям. Он нашел парнишку, который сумел пробраться в постель к Шэнь Хэцзюю, сфотографировал всё и слил компромат наружу. У клана Шэнь, конечно, хватило бы влияния замять эту историю, и У Мину было в общем-то всё равно, закроют ли на это глаза, однако имя Шэнь Хэцзюя было безвозвратно испорчено, а застарелые интриганы, которые и раньше косо на него поглядывали, теперь то и дело отмахивались от него, используя этот скандал как предлог.

После смерти отца Шэнь Хэцзюй тоже кое в чем повзрослел. Поначалу он никак не мог найти виновника, но когда присмотрелся внимательнее, ниточки потянулись к самому У Мину. Сейчас Шэнь Хэцзюй не до конца понимал, кто такой этот У Мин, а обижать Второго господина он не смел, поэтому оставалось лишь пригласить У Мина на чашечку чая, чтобы хорошенько во всем «разобраться».

— Сколько тебе нужно? — это были первые слова Шэнь Хэцзюя. Честно говоря, Шэнь Хэцзюй давно положил глаз на У Мина: во-первых, лицо парня полностью отвечало его вкусам, а во-вторых, запретный плод всегда сладок.

— По-твоему, в чем я сейчас нуждаюсь? — с легкой насмешкой во взгляде бросил У Мин. — Я — любимчик Второго господина Шэня, те люди изо всех сил стараются угодить мне и засыпают подарками. Все, что ты можешь мне дать, у Второго господина и так есть.

Шэнь Хэцзюй с некоторым смущением пожал плечами.

У Мин же опустил ресницы, и выражение его лица мгновенно стало скорбным и одиноким:

— Да, это сделал я. Это я нанял людей, чтобы испортить тебе репутацию. Раз мне плохо, я ни за что не позволю тебе жить спокойно!

Последнюю фразу У Мин произнес приглушенно, с видом невыносимой боли.

Шэнь Хэцзюй ошеломленно уставился на него: на красивом утонченном личике У Мина залегла бледность, глаза слегка влажно блестели, выражая глубокую, незаслуженную обиду.

— В чем дело? — Шэнь Хэцзюй вдруг почувствовал, что всё идет совсем не так, как он себе представлял. Разве собеседник не должен был заявить баснословную сумму, а потом приняться всячески оскорблять и высмеивать его, чтобы выпустить пар? Что это за сцена в духе «ты во всем передо мной виноват»?

— Думаешь, я по доброй воле каждую ночь ложусь под старого хрыча? — У Мин поднял голову и посмотрел на Шэнь Хэцзюя. Глаза его покраснели, руки крепко сжались в кулаки, выдавая сильное волнение. — Это ведь ты отправил меня в Цинъюань! Это ты собственными руками преподнес меня Второму господину в качестве игрушки для утех! Неужели для тебя я и в самом деле не больше чем вещь, которую можно передать другому или выбросить за ненадобность?

Хотя Шэнь Хэцзюй в те годы и вел разгульный образ жизни, зред зрелища плачущего красавца его сердце все же дрожало. Разумеется, слезы в постели не в счет — для Шэнь Хэцзюя это было лишь частью любовной игры, — но сейчас, увидев настоящие слезы У Мина, он добрую минуту простоял в растерянности, прежде чем вытащить пачку салфетников и протянуть их парню.

Он повидал немало красавцев, но от того, как плакал У Мин, в нем поднималось странное желание: довести его до хрипоты в голосе, заставить исступленно молить о пощаде, слизать слезинки с уголков глаз, а потом довести до слез снова, чтобы с него капало со всех сторон.

— Ну будет тебе, будет, я вовсе не это имел в виду! Ты теперь человек моего второго дяди, а тогда я просто оплошал, прости меня, У Мин, прости! Я ведь изначально отправил тебя в Цинъюань, только чтобы спрятать от греха подальше, откуда мне было знать, что как назло именно в те дни второй дядя решит туда заглянуть? Разве я мог предположить, что вы столкнетесь? Да как я мог по собственной воле отпустить тебя? Я отродясь не видел никого прекраснее! От твоих слез у меня у самого сердце кровью обливается.

Шэнь Хэцзюю было не привыкать крутить романы, умасливать людей он умел мастерски, поэтому сыпал мягкими, ласковыми словами, и голос его звучал так нежно, что казалось, вот-вот растает.

У Мин бросил на Шэнь Хэцзюя косой взгляд, после чего жалобно шмыгнул носом:

— Тогда почему ты не забрал меня от Второго господина Шэня?

— В конце концов, он мой второй дядя, как я могу посягать на его людей? — это Шэнь Хэцзюй говорил искренне. Связываться со Вторым господином он действительно не смел, да к тому же за все эти годы тот впервые обратил внимание на живого человека — кто бы посмел встать у него на пути.

— Если даже не пытался бороться, откуда тебе знать, что ничего не выйдет? — У Мин приподнял подбородок, обнажая изящную белоснежную шею, а затем, словно что-то вспомнив, чуть отвернулся в сторону. — Я к тебе...

У Мин подался ближе к Шэнь Хэцзюю, легонько коснулся его пальцев своей рукой, а потом провел указательным пальцем прямо по центру его ладони — щекотно, но с такой тягучей нежностью.

— Приходи ко мне, когда все обдумаешь. Я вымолил у Второго господина разрешение заняться делами, и на время практики останусь здесь.

Наклонившись к самому уху Шэнь Хэцзюя, У Мин прошептал это невероятно мягким голосом, в котором сквозило какое-то невыразимое словами очарование.

Шэнь Хэцзюй сглотнул слюну. Мужчин у него не было уже какое-то время — в последнее время он вел себя тихо и послушно, а У Мин и впрямь был донельзя хорош собой и идеально подходил под его вкусы.

Лишь когда У Мин вышел из комнаты, Шэнь Хэцзюй пришел в себя. Он рассеянно потер ладонь пальцами, еще долго оставаясь в нерешительности и внутренне разрываясь на части.

Он не был дураком и прекрасно понимал, что к У Мину лучше не приближаться — тот принадлежал Второму господину, и трогать его можно было только в том случае, если тебе больше не нужен клан Шэнь. Но в то же время внутри всё зудело от вожделения. У него бывало много мальчиков, но ни один не мог сравниться с У Мином лицом, к тому же он никогда по-настоящему не владел им. Мужчины всегда сильнее всего желают того, чего не смогли заполучить.

Разум и страсти Шэнь Хэцзюя еще долго вели борьбу друг с другом, но в конце концов рассудок все-таки взял верх. Эх, задачку же задал этот парень.

Покинув комнату для встреч, У Мин сразу же отправился в резиденцию Шэнь.

Второй господин Шэнь больше не жил в Цинъюане — туда он наведывался лишь в разгар весны, чтобы провести там пару дней, а большую часть времени обитал в старом особняке клана Шэнь. До города, где находился У Мин, оттуда лететь на самолете часа три, однако каждую неделю У Мин непременно выкраивал время, чтобы навестить Второго господина.

Когда У Мин добрался до Резиденции Шэнь и вошел в дом, дворецкий с мягкой улыбкой стоял внизу с пиалой лекарства в руках и ждал его:

— Сегодня у Второго господина скверное настроение, и пить лекарство он отказывается.

У Мин с улыбкой перехватил пиалу:

— Что такое, что-то случилось?

Дворецкий лишь покачал головой:

— Ничего особенного. В конце концов, у каждого бывают дни, когда всё валится из рук.

У Мин кивнул и уже собирался подняться наверх с лекарством, как дворецкий окликнул его снова:

— Молодой господин, в последние годы Второй господин никого к себе не подпускает, пожалуй, лишь с вами у него сложились близкие отношения. Я служу при Втором господине уже двадцать лет и впервые вижу, чтобы он так дорожил кем-то. Зачем вам, молодой господин,

уезжать куда-то и терпеть лишения? Если бы вы просто почаще оставались рядом со Вторым господином, это стоило бы любых наград.

— Я знаю, — улыбнулся У Мин, взял лекарство и поднялся на второй этаж, направляясь в комнату Второго господина.

Все комнаты Второго господина были выдержаны в одном стиле: просторные, погруженные в глухую темноту за плотно задернутыми шторами. Казалось, он привык к этому мраку и готов был целыми днями просиживать взаперти, оставляя гореть лишь крошечный ночник у изголовья кровати, да изредка выходя прогуляться.

— Я вернулся, — У Мин направился к Второму господину. Тот по-прежнему полулежал на кровати, глядя на него ровным и холодным взглядом.

— Я соскучился. Почему ты не пьешь лекарство?

У Мин слегка подул на ложку с темной жидкостью и поднес к губам Второго господина, но тот даже не разомкнул рта. Подумав немного, У Мин сделал глоток сам, после чего аккуратно придержал лицо Второго господина за щеки и, прильнув губами, поделился лекарством изо рта в рот.

На этот раз Второй господин выпил всё до конца, а в награду наградил его долгим, тягучим поцелуем.

В такой перепасовке пиала опустела до капли. У Мин взял шелковый платок, чтобы вытереть следы отвара с губ Второго господина, но под конец не удержался, подался вперед и легонько лизнул его в уголок рта. Второй господин даже не шелохнулся.

— Что такое? — недоуменно спросил У Мин. Его взгляд был чистым и ясным, до того прозрачным, что казалось, любая грязь на свете не имеет права даже приближаться, чтобы не осквернить эти глаза.

Лишь спустя долгое время Второй господин опустил ресницы, будто приняв какое-то решение.

— Не уходи от второго дяди. — Второй господин протянул руку, взял ладонь У Мина, поднес к губам и поцеловал, а затем медленно придвинулся ближе, бережно обхватив ладонями лицо парня, и принялся целовать его — нежно и тщательно. — Отдам тебе всё, только не уходи от второго дяди.

Второй господин притянул У Мина к себе, прижал к постели и принялся расстегивать на нем одежду. У Мин чуть заметно нахмурился, но сопротивляться не стал, позволив довести дело до конца.